

УДК 343.98

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг.

Г. А. Скипский

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский юридический институт МВД России
e-mail: skipsky.georgy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу правосознания населения Западной Беларуси и БССР в 1920-х — 1930-х гг. Автор подчеркивает, что значительная часть крестьян Западной Беларуси, несмотря на проведение польским правительством аграрных реформ, не стали полноправными гражданами и собственниками своей земли.

Ключевые слова: осадники, парцелляция, хутор, полонизация, крестьянская община.

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of the legal consciousness of the population of Western Belarus and the BSSR in the 1920s – 1930s. The author emphasizes that a significant part of the peasants of Western Belarus, despite the implementation of agrarian reforms by the Polish government, did not become full citizens and owners of their land.

Keywords: sieges, parcellation, farm, polonization, peasant community.

Правовое сознание граждан современной Беларуси сформировалось под влиянием различных общественно-политических систем, сменявших друг друга в течение длительных этапов исторического развития. Следует отметить, что наиболее интенсивно изменения в правосознании населения Беларуси происходили в течение первой половины XX века. В этот исторический период Беларусь находилась в составе Российской империи (до 1917 г.), пережила драматические события Первой мировой войны, революции 1917 года, Гражданской войны и иностранной военной интервенции, разделение народа на польскую и советскую части в 1921–1939 гг. Затем происходила первая советизация Западной Беларуси в 1939–1940 гг., а после окончания Великой Отечественной войны ее окончательная интеграция в советскую правовую систему. Все это заметный след в правовом сознании граждан современной Беларуси.

Как известно, зарождение белорусской государственности было связано с провозглашением 1 января 1919 г. Белорусской Советской Социалистической Республики. Тогда, в Смоленске на Северо-Западной областной партийной конференции РКП(б) было сформировано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство в составе Д. Ф. Жилуновича (председатель), А. Ф. Мясникова, А. Г. Червякова, С. В. Иванова, М. И. Калмановича,

С. И. Берсона, В. И. Яркина и др. [1]. В феврале 1919 г. в результате наступления частей «Западной завесы» РККА после окончания Первой мировой войны на территории современной Беларуси была установлена Советская власть. Тогда, наступая вслед за эвакуировавшимися немецкими войсками, оккупировавшими территории Беларуси в 1915–1918 гг., большевики стали устанавливать здесь Советскую власть при достаточно широкой поддержке белорусских крестьян, заинтересованных прежде всего в разделе захваченных ими фольварков местной польской шляхты. В данном случае правовое сознание и поведение большинства белорусских крестьян не отличалось от своих собратьев в России, в большинстве своем не воспринимавших в качестве самостоятельной ценности частной собственности на землю.

В то же время французский историк Н. Верт отмечал, что еще в начале XX в. принципы хуторского хозяйства, насаждаемые П. А. Столыпиным после Первой русской революции, получили в Западном крае (в т. ч. и белорусских губерниях Российской империи — авт.) значительно больше поддержки, чем в Центральной России. Если в нечерноземных губерниях российские крестьяне выходили из общины и создавали хуторской или отрубной тип хозяйства в 15 % случаев, то в Западном крае удельный вес хозяев хуторов доходил до 35 % (например, в Витебской губернии). В целом крестьянскую общину в белорусских губерниях тогда покинуло более 40 % селян, что в два раза было выше, чем в целом по европейской части России. Следует отметить, что П. А. Столыпин пытался ограничить и вольности польской шляхты, стремясь ввести в Западном крае земское самоуправление [2, с. 43].

Массовый переход к хуторскому типу хозяйства был обусловлен как лесисто-болотистым ландшафтом Беларуси, не способствовавшим распахиванию крупных участков, так и сохранением исторического наследия в форме традиционного шляхетского самоуправления, в основе которого лежали Литовские Статуты 1529, 1566, 1588 гг. и Конституция Речи Посполитой, принятая в 1791 г. [3].

Польская шляхта после отмены крепостного права в Российской империи была заинтересована в ослаблении крестьянской общины, и достаточно давно стала насаждать индивидуальное (парцеллярное) хозяйство у своих феодально-зависимых белорусских крестьян. Принципы феодального иммунитета, зафиксированные в Литовских Статутах, вплоть до 1840-х гг. ограничивали крепостное право и способствовали более раннему, чем в Центральной России, зарождению традиций местного крестьянского самоуправления. Данная социально-правовая основа была ослаблена в результате революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войны, а также польской военной интервенции против Белорусской Советской Социалистической Республики в 1919–1920 гг.

После окончания советско-польской войны и подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. территории, населенные белорусами были разделены на две части. Западная Беларусь включала в себя бывшую Гродненскую губернию, Новогрудский, часть Слуцкого, Мозырского и Минского поветов бывшей Минской губернии, Лидский, Ошмянский, Дисненский поветы бывшей Виленской губернии вошли в состав возрожденной Речи Посполитой [4]. Сами польские власти в официальных документах тогда называли Западную Беларусь как «восточные окраины» — «крэсы всходние».

Данный факт можно прокомментировать тем, что тогда белорусы (или беларусы, по своему самоназванию — авт.) в качестве самостоятельной общественно-политической силы в правосознании польской элиты тех лет не воспринимались и, соответственно, не могли являться субъектами права. Учитывая, что даже в начале 1930-х гг. до 85 % населения Западной Беларуси по-прежнему составляло малоземельное крестьянство [4], можно обосновать наш тезис о фактическом бесправии подавляющего большинства населения Западной Беларуси в 1920–1930-х гг., поскольку в рамках буржуазного права собственность является главным атрибутом правоспособности.

Восточная часть Белоруссии стала ядром вновь созданной в июле 1920 г. Белорусской Социалистической Советской республики (БССР), которая стала создаваться в результате территориально-административных размежеваний с РСФСР. Декретом ВЦИК СССР от 3 марта 1924 г. БССР переданы 8 уездов Витебской, 6 уездов Гомельской и 1 уезд Смоленской губерний, а 6 декабря 1926 г. — Гомельский и Речицкий уезды РСФСР, населенные преимущественно белорусами [1].

Установление власти партии большевиков не способствовало дальнейшему развитию хуторских хозяйств, поскольку они в 1920-х гг. подвергались повышенному налогообложению и оценивались как кулацкие, независимо от того, каков был реальный уровень доходов хуторян. В 1930-х гг. в БССР проходила массовая коллективизация, что привело к окончательной ликвидации хуторского типа хозяйства. Проводились кампании по так называемым стягиваниям хуторов [5]. В результате данных радикальных преобразований тенденция к установлению частной собственности в советской части Беларуси была пресечена. Это фактически привело к реставрации крестьянских общин, но под жестким административным контролем советского государства. Следует отметить, что, учитывая приграничный характер расположения БССР, на ее территории массово создавались колхозы из демобилизованных красноармейцев, к которым в обязательном порядке прикреплялись сотрудники НКВД [5].

Развитие социалистического права в 1920-х — 1930-х гг. в БССР значительно укрепило коллективистские установки у белорусских крестьян. В отли-

чие от населения «всходних крэсов», белорусы в БССР получили широкие возможности получать образование на родном языке и развивать национальную культуру, принимать участие в работе местных органов власти. В то же время возможности развития национальной культуры в Западной Беларуси были весьма ограничены. Это обстоятельство препятствовало развитию здесь буржуазного права и способствовало сохранению традиционного общинного правового сознания у значительной части безземельных белорусских крестьян.

Безусловно, в Западной Беларуси происходило развитие буржуазных отношений среди крестьян. В частности, уже в 1925 г. Сейм Польши принял Закон «О парцелляции и асадничестве» («осадничестве» — авт.). Формально данный нормативно-правой акт предоставлял крестьянам право на получение в личную собственность небольших земельных наделов — парцелл. Нельзя отрицать того факта, что данный закон предполагал «парцелляцию» крупных фольварков, ранее принадлежавших польской шляхте. Польские власти тогда организовали продажу государственных и частнособственнических земель через Земельный банк небольшими участками (парцелями).

Вместе с тем правительство Ю. Пилсудского стремилось активно заселять восточные воеводства Речи Посполитой (упомянутые нами ранее «крэсы всходние») польскими военными колонистами — осадниками. Большинство из них были отставными офицерами и унтер-офицерами, принимавших участие в советско-польской войне 1919–1920 гг. Польские осадники получали бесплатно, или за символическую цену земельные наделы размером от 15 до 45 га [4]. Они тогда должны были стать проводниками начавшейся политики полной колонизации населения Западной Беларуси.

Известно, что в течение 1921–1930 гг. примерно 5 тыс. польских осадников получили около 2/3 земли, проданной в Западной Беларуси в рамках политики государственной парцелляции. Вместе с тем владельцы фольварков, пользуясь имевшимися ранее традиционными иммунитетными правами, часто в целях спекуляции устанавливали чрезмерно высокие цены при продаже земли. В таких условиях фактически собственность на парцели могли получить только коммерсанты, польские чиновники и богатые крестьяне. В результате большинство крестьян Западной Беларуси тогда были вынуждены приобретать только небольшие наделы земли, причем часто попадали в тяжелую финансовую зависимость от кредиторов. Тем не менее к 1939 г. в Западной Беларуси на хуторской тип ведения хозяйства перешли до 40 % крестьян [4], что свидетельствовало о постепенном их вовлечении в товарно-денежные отношения и способствовало укреплению института частной собственности не только среди польских осадников, но и белорусских крестьян.

Еще одним новшеством в земельном праве в Западной Беларуси стала ликвидация сервитутов (пережитка общинного землевладения в содержании за счет всех крестьян выгонов и пастбищ для скота). В результате аграрной реформы, проводимой польскими властями, значительная часть крестьян лишилась возможности содержать крупный рогатый скот на личном подворье, что значительно обострило сохранявшийся в течение столетий социальный конфликт между польской шляхтой (к которой присоединились осадники) и белорусским крестьянством. Данное обстоятельство сдерживало распад крестьянской общины в Западной Беларуси, несмотря на все усилия польского правительства. А если учесть аграрный характер населения «крэсов восточных» — это обстоятельство усиливало безработицу у белорусов и не добавляло оптимизма на фоне ужесточения политики полонизации, особенно в течение 1930 гг., когда Польша, как и все европейские страны, оказалась в состоянии острого экономического кризиса. В этих условиях в Сейм Польши в марте 1933 г. принял закон, позволявший владельцам предприятий по своему усмотрению увеличивать продолжительность рабочего дня своих работников, предусматривающий уменьшение платы за сверхурочные работы, сокращение продолжительности отпуска с 8 до 4 дней и т. д. [4]. Обострение экономического кризиса стимулировало трудовую эмиграцию из Западной Беларуси. В страны Западной Европы и Америки в период с 1925 по 1938 г. выехали примерно 78 тыс. человек [6]. В то же время, по неполным данным НКВД БССР, с учетом лиц, прошедших официальную регистрацию и получивших советское гражданство, сюда в течение 1930-х гг. переместилось до 58 тыс. человек, а еще не поставлены были на учет примерно 150 тыс. человек так называемых перебежчиков из Польши [6]. Это было закономерной реакцией белорусов на ужесточение политики полонизации, когда в четырех восточных воеводствах Польши с 1934 г. стали массово закрываться белорусские школы, библиотеки, кружки, а правительство Польши объявило о том, что в Речи Посполитой больше нет национальных меньшинств [4].

Подводя итоги, можно утверждать, что результаты тайного всеобщего голосования на выборах в Народное собрание Западной Беларуси, проходившего 22 октября 1939 г., были изначально predetermined. За присоединение к БССР тогда выступило 90,7 % избирателей [4].

1. Белорусская Советская Социалистическая республика. [Электронный ресурс] : URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/107/109.htm> (дата обращения: 05.02.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Верт Н. История советского государства. 1900–1991 : пер. с фр. М. : Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с. [Вернуться к статье](#)

3. Литовские статуты: даты и история изданий, регламент, хронология принятия статутов [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/442425/litovskie-statutyi-daty-i-istoriya>

[izdaniy-reglament-hronologiya-prinyatiya-statutov](#) (дата обращения: 04.02.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Западная Беларусь в составе Польши 1921–1939 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://zinref.ru/000_uchebniki/02800_logika/011_lekcii_raznie_41/1920.htm (дата обращения: 03.02.2020). [Вернуться к статье](#)

5. Романова И. Зона Беларусь 1930-х годов с советской стороны границы. [Электронный ресурс]. URL: http://represii.net/ru/library/romanova_zona (дата обращения: 05.02.2020). [Вернуться к статье](#)

6. БССР vs Западная Белоруссия. Часть 1. Население [Электронный ресурс]. URL: <https://blender-chat.livejournal.com/26469.html> (дата обращения: 05.02.2020). [Вернуться к статье](#)

[Вернуться к началу издания](#)